

Извивающийся. Три. Он улыбнулся, и весь мир замер в тишине. Лин Ю неслышно дернул уголками рта. В поисках нити, которая могла бы его захватить, нити вдруг появляются. Разве это не сюжет, который развернется только в бесконечном поезде оригинальных произведений? В этот момент он внезапно осознал, что знание сюжета оригинальной книги, кажется, не имеет никакого значения, поскольку все изменится, как сейчас, когда И Возуо умышленно ждет его в таком месте, где он даже не участвовал в финальном отборе. Даже редакторы не являются охотниками за призраками. Извивающийся, он действительно в это играл? Наверное, не сможет его одолеть, но что с того? Полная концентрация! Дыхание воды! Верхняя часть тела Лин Ю также увеличилась на глазах, его раньше худощавое тело внезапно стало подобно холму, покрытому камнями. Он держал гигантский солнечный меч обеими руками, на лице у него была безумная и свирепая улыбка. — Просто отлично! Позволь мне увидеть, сколько же весит эта нить! Зрачки И Возуо внезапно расширились, и уголки его рта чуть-чуть приподнялись. Это был первый раз за сотни лет, когда он встречал такого мечника. Мужество не бояться всего, стремление разрушить мир и абсолютная подавляющая сила. Он сложил руки вместе и прижал широкий лезвие солнечного меча, который сокрушительно двигался к нему, острие находилось всего в нескольких дюймах от его лица. В тот момент земля на крыше снова показала признаки разрушения и трещин. Лин Ю сильно ударил вниз. Поняв, что его сила, похоже, была сдержана, он свирепо толкнул гигантский меч вперед. И Возуо скрипнул зубами, его тело было оттолкнуто огромной силой. Он почувствовал, что сталкивается не с человеком, а с быстро движущимся поездом. Бум! Перила на крыше были сломаны, и оба упали вниз. Лин Ю в ярости врезался в тело И Возуо старое жилое здание, и они ударились о пол на пятом этаже. Напротив раздался гремющий треск, словно новый взрыв. — Смерть мне! Тело И Возуо продолжало падать, и в его зрачках отразилось чудовище, которое, казалось, было раздосадовано.... Команда по уничтожению призраков также столкнулась с беспрецедентным кризисом. Разделенные тени тела Пей Ланга разлетелись в разные стороны, каждая несла тяжелое огнестрельное оружие. Улицы и переулки, самые простые места для укрытия, поставили Команду по уничтожению призраков в затруднительное положение. Они не могли пользоваться своими руками и ногами в полную силу, и все, что им оставалось, — избегать столкновений. Баттерфляй Чана Хуи также пытался прикрыть отступление раненых, когда она вспомнила сцену сражения Лин Ю с призраком. Тени нельзя было атаковать, единственное уязвимое место — это оружие, и те пушки созданы не из крови призраков. — Господин Стиль! — Попробуйте уничтожить огнестрельное оружие! Дыхание цветов — Микагэ Умэ. Баттерфляй Чана Хуи, скрытая в темноте, нашла момент, прыгнула и разрубила оружие в тенях, блокирующих улицу, открывая путь к побегу. — Идем! — Да! Охотники на призраков один за другим пересекали последнюю улицу, чтобы добраться до поезда, возвращающегося в штаб. По пути будут охотники на призраков. Баттерфляй Чана Хуи повернулась назад. Она вспоминала момент, когда прогремел взрыв, юноша сорвал не перевязанный бандаж с груди, прямо схватил черный перо и привязал его к груди, выбежал с ножом. В тот момент храбрость и решимость юноши вдохновили её. Она смотрела на центральный Токио издалека, где пламя разрывалось в небо, словно ночь была зажжена. На самом деле, из-за различных причин отношение Команды по уничтожению призраков к Лин Ю было очень неоднозначным, в основном из-за некоторых стариков уровня Чжу, которые еще не вышли на пенсию. Включая то, что они вывели его в этот раз, они также хотели внимательно наблюдать за его отношением к призракам. Баттерфляй Чана Хуи не хотела использовать такое поведение, чтобы проверять молодого человека с чувством справедливости в её глазах, но это ответ, который немногие из Команды по уничтожению призраков, имеющие информацию о Лин Ю, должны знать. Теперь она верила, что все должны верить, что юноша, не боящийся смерти, также идет тем же путем, что и охотник на призраков из Команды по уничтожению призраков, и он является посланником справедливости. — Ты должен вернуться живым и здоровым! Лин-джун!... Дыхание огня. Глубокая истина · Девять видов · Чистилище. Голова Пей Ланга отлетела, и он с недоумением смотрел на парня с десятками пистолетов перед собой. В ходе сражения

пули явно пробили большую часть его тела. Но он все же отрубил себе голову, может ли человек достичь такой предельной точки?— Чистилище Макодзуро — мой отец. Пургаторий Кёджуро слегка задыхался, кровь текла из уголков его рта. Солнечный меч медленно убирался в ножны.— Правда? Так ли это... Голова Пей Ланга постепенно превращалась в прах, и его разум вспомнил события своей жизни, как прокручивающийся фонарь, незнакомый и знакомый. Ранее он, казалось, верил в кендо, но был побежден своим слабым «я». Однажды в паб ворвался пьяный человек, сделав его единственным призраком с оружием, и его самооценка снова была разбита, и этот человек доказал это ему. Нож в руке солдата намного горячее, чем пуля, выпущенная из пистолета... Да, именно так и сейчас.— Твое мастерство меча... очень хорошее, похоже, есть парень раньше, человек, может ли он быть таким сильным? Пламенный узор на белом пером развеивался, и Пей Ланг с хрипом произнес последнюю фразу, а затем превратился в прах и рассеялся в мире. Ранее был парень? Слова Пей Ланга перед смертью привлекли внимание Пургатория Кёджуро. Неужели это стиль Баттерфляй Чана Хуи?— Мистер Пургаторий! Вон там, вон там... В этот момент его пасынок, Ганлу Темпл Мили, бросился на крышу и беспокойно указал в другую сторону. Пургаторий Кёджуро увидел, что в токийской трущобе стоит старое жилое здание. Сейчас... оно разрушилось. Глава 38— Такой боевой дух просто беспрецедентен! И Возуо с волнением наблюдал за огнем, который поднимался от тела юноши. Ци также означает жизнеобеспечение человека, и он впервые увидел человека с такой цветной ци, темно-синее пламя. Разве это не то, что истина является монстром?— Ты самый сильный из людей, с которыми я сражался! Бум! Всё здание обрушилось в руины, и тела И Возуо и Лин Ю оказались в пустоте этих руин. На гигантском солнечном мече Лин Ю уже было несколько трещин, и он немедленно бросился к И Возуо. Уничтожить Убивающую Иглу. Воздух внезапно застыл на мгновение. На лице Лин Ю был легкий замешательство; он почувствовал, что поток, исходящий от И Возуо перед ним, изменился. С И Возуо в центре, небесно-голубой свет мерцал в форме снежинки. То, что Лин Ю воспринимал, стало более ярким. Ранее И Возуо давал ему ощущение спокойного океана без волн. Сейчас же он был в неистовстве, как будто в любой момент может подняться огромная волна. И Возуо свирепо усмехнулся и закричал.— Идём, человек! Твоя ярость может возрасти ещё больше! Позволь мне увидеть твоё самое могущественное проявление! Цзынь-цзынь! Из рта Лин Ю вырывалось дыхание, как пар, его легкие работали, как печь поезда, постоянно движущаяся и сжигающая, и все аспекты его тела расцвели до предела. Поддерживать такое состояние будет очень тяжело, и каждая клетка, кажется, стонет. Он сражался до предела. Но. Дыхание воды · Полное собрание! Когда он тренировался в доу, он однажды остановил свои руки. В то время, после того как довел свою технику дыхания до предела, окружающий мир постепенно стал прозрачным, и его тело казалось легким и воздушным, что было предвестником открытия прозрачного мира. После этого Лин Ю много раз пытался найти это чувство, но без исключений терпел неудачу. Сейчас перед лицом И Возуо, чувство давления было подобно гигантской горе, и три слова «ты умираешь» будто прилипли к бледному телу злого духа, покрытого татуировками... Но почему же ему так радостно? Это было как если бы он в первый раз в узком туманном горе поднимал огромный камень весом несколько сотен килограммов. — О, оказывается, быть сильным действительно неотвратимая вещь. Лин Ю безумно смеялся, белый пар постепенно вырывался из его тела, и его гнев явно изменился с темно-синего на полностью черный.— Давай! Лин Ю поднял гигантский солнечный меч, прицелился в шею И Возуо и сильно ударил. И Возуо, в свою очередь, выполнил разрушительный стиль, размахивая кулаками по широкой поверхности меча, лезвие глубоко вгрызалось, но продолжало наносить удары, подобно смерчам. И Возуо протянул руку, чтобы защитить свою шею, но разрушительная сила гигантского солнечного меча прямо отрубила его крепкие кости руки, заставляя И Возуо больше не мочь атаковать, но выбрать уклоняться... Не будет преувеличением сказать, что даже когда он ранее сталкивался с охотниками на призраков, он часто использовал эту опасную операцию, беря нож голыми руками, но ни один из них не смог отрубить его кости. Не один! Снаружи. Небесно-голубая

ярость и черная ярость столкнулись, и не было ни побежденных, ни победителей.— В чем дело? Ты просто уклоняешься? Куда пропало твоё присутствие? Лин Ю закричал, его легкие яростно горели, он не знал, насколько сильно он улучшил свою технику дыхания, но это уже не имело значения.— Смерть мне!— Не радуйся раньше времени, многословный! И Возуо разгневался, скрипя зубами, сосредоточив немного энергии в ладони и собрав свою ярость. Бум! Разрушить и убить! Дыхание воды — Тэкидзу! Лин Ю поднял гигантский солнечный меч обеими руками, черный прилив, подобный чернилам, окутал кончик лезвия, и форма воды развивалась. В этот момент ни И Возуо, ни Лин Ю не собирались уклоняться. В их глазах только упорство, и сегодня кто-то должен умереть!... Солнце взошло, осветив развалины старого города. Из-за исчезновения теневого волка, охотники на призраков, которые смогли вздохнуть, высыпали с улиц и переулков и совместно с полицейскими начали поиск выживших. Хотя их существование всегда было секретом, оно было официально признано правительством. Семья Чаняши имеет крупный бизнес, и строго говоря, это не личная организация. Дело с Пей Лангом было улажено, и когда Ганлу Темпл Мили и Пургаторий Синсоу Роун прибыли на поле боя, где находился Лин Ю, они были ошеломлены увиденным. Это старое здание было заполнено смесью железобетона после разрушения. В руинах лежали хаотичные камни, многие из которых были изрублены или разбиты, оставляя аккуратные резы и следы от кулаков. Эта сцена была поразительно более страшной, чем центр города, который взорвал Пей Ланг.— Понимаешь? Мальчик, люди такие слабые существа. Они устают после долгой битвы. Даже если они ранены, им невозможно быстро восстановиться. Ты никогда не сможешь снова поднять нож в жизни. И Возуо прятался в тених и протянул свой указательный палец правой руки. С дуновением он быстро вернулся к своему первоначальному состоянию. Неизвестно, сколько раз он стоял перед Лин Ю, оставаясь невредимым, он был таким свирепым, что забыл время. Лин Ю с трудом поддерживал свое тело на гигантском солнечном мече, оставшемся лишь наполовину, с видимыми впадинами мышц, очевидными следами от кулаков и множественными осколочными переломами.